

**СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПО КОТОРОМУ БЫЛО
ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ⁵⁷**

В. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета
правосудия (Ростов-на-Дону, Россия),
e-mail: nikkipohta@mail.ru

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование досудебному соглашению о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ, её доктрина и законодательная техника. В данном разделе рассматривается судебное разбирательство по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Ключевые слова: юриспруденция, досудебное соглашение, правосудие, сотрудничество с подозреваемым.

В данном параграфе мы анализируем стадию судебного разбирательства, в которой наиболее полно проявляется специфика производства в суде по делам данной категории. Исследованию иных вопросов, возникающих при производстве по делу, по которому заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве, будет посвящена заключительная глава настоящей диссертации. Такое решение оправдывается тем, что в иных судебных стадиях специфика данной категории дел сказывается не столь существенным образом и научный анализ не может не быть фрагментарным, т.е. в виде отдельных замечаний, а не цельного исследования. Главным образом нас там будет интересовать механизм пересмотра судебных решений в силу наступления последствий, предусмотренных статьей 317⁷ УПК РФ⁵⁸, анализ этого механизма и завершит рассмотрение темы диссертационного исследования.

Мы исходим из того, что главные закономерности судопроизводства по данной категории дел в полной мере проявляются при рассмотрении дела по первой инстанции. Именно они и станут предметом исследования в настоящем параграфе.

Из системного толкования части 1 статьи 317⁷ УПК РФ вытекает, что судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 УПК РФ, с учетом требований статьи 317⁷ УПК РФ, а также иных уголовно-процессуальных норм, из которых состоит глава 40¹ УПК РФ.

В части 1 статьи 317⁶ УПК РФ говорится о том, что основанием для принятия судьей решения о проведении судебного заседания в особом порядке является уголовное дело и представление прокурора, внесенное в суд в порядке статьи 317⁵ УПК РФ. Значит, две

⁵⁷ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор Нижегородской академии МВД России А.С. Александров; профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор П.Г. Марфицин; профессор уголовно-процессуального права Владимирского юридического института ФСИН, доктор юридических наук, профессор И.В. Головинская. Ведущая организация: Башкирский государственный университет.

⁵⁸ Впрочем, как и преодоление затруднений к рассмотрению дела в особом порядке в ходе предварительных слушаний.

составляющие имеют значимость для рассмотрения уголовного дела, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в особом порядке: (1) представление прокурора и (2) само уголовное дело. Если представление прокурора есть официальная просьба стороны обвинения (поддержанное защитой) о рассмотрении дела в особом порядке, то материал уголовного дела – предмет исследования суда с целью определения возможности проведения подобной сокращенной процедуры и самое главное – вынесения правомерного решения по делу.

Согласно пункту 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 председательствующий в судебном заседании судья при решении самого вопроса о возможности проведения судебного разбирательства в особом порядке обязан иметь в виду условия, предусмотренные главой 40 УПК РФ [17]. Указанные условия преимущественно предусматриваются частью первой статьи 314 УПК РФ; и за отдельными исключениями (вроде согласия потерпевшего) их наличие требуется при рассмотрении в особом порядке уголовных дел, по которым заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве. Рассуждая таким образом, Г.В. Абшилава в качестве *безотлагательных* условий для принятия судьей решения о проведении судебного разбирательства в особом порядке называет: (1) подтверждение государственным обвинителем ходатайства прокуратуры о разрешении уголовного дела в отношении заключившего соглашение обвиняемого в особом порядке; (2) признание выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения в ходе предварительного расследования в виде конкретных действия, предусмотренных законом (части 2, 4 статьи 317⁶ УПК РФ); (3) согласие стороны защиты на данную сокращенную форму судопроизводства и постановления обвинительного приговора; (4) соблюдение прав, законных интересов обвиняемого при заключении и реализации соглашения о сотрудничестве в ходе досудебного производства (5) обоснованность обвинения [1, С. 232]. Отсутствует, по выражению Г.В. Абшиловой, право «вето» потерпевшего на проведение особого порядка судебного разбирательства и постановления приговора [1, С. 237]: хотя он участвует в судебном процессе и в полном объеме пользуется своими правами стороны, его позиция не имеет решающего значения на судьбу дела. Потерпевший вправе настаивать на проведении расследование тех или иных обстоятельств, а также на проведении судебного разбирательства в общем порядке, но вопрос об удовлетворении такого рода ходатайств относится к дискреционным полномочиям суда. И по-видимому, закон надо понимать так, что довод об ограничении прав потерпевшего соглашением о сотрудничестве, не может сам по себе быть причиной для изменения позиции суда, если к этому не прибавляются данные, свидетельствующие о неправомерном, несправедливом поведении отношении потерпевшего, причинении ему вреда от соглашения и т.п.

Как правильно отмечается в литературе, из тактических соображений стороне обвинения следует выяснить позицию потерпевшего по всему спектру вопросов, вытекающих из его правового положения в деле и досудебного соглашения в частности [1, С. 241; 8, С. 122; 15, С. 88], с тем, чтобы снять возможные недоразумения в судебном разбирательстве и не мешать государственному обвинителю. Как подчеркивают ученые, прежде всего речь должна идти о возмещении вреда от преступления [1, С. 241; 8, С. 120].

Поясним значение позиции государственного обвинителя для рассмотрения данной категории уголовных дел в особом порядке. Государственный обвинитель в судебном заседании (разумеется, если он поддерживает, хотя бы в части, обвинение, с которым

дело было направлено в суд) должен: во-первых, поддержать представление прокурора, утверждавшего обвинительное заключение, и ходатайствовать о проведении судебного разбирательства в особом порядке; во-вторых, подтвердить выполнение обвиняемым своих обязанностей, закрепленных в досудебном соглашении о сотрудничестве (ст. 317⁵ УПК РФ) [1, С. 242, 244; 6, С. 15]. Полагаем, объяснения по данному поводу могут быть даны прокурором, как в судебном заседании, так и в стадии подготовки судебного разбирательства, в которой судья может вызвать прокурора для получения указанных объяснений. При этом позиция прокурора, в силу известных особенностей нашего уголовно-процессуального права, не является обязательной для суда. Как отмечается в комментариях, для суда оценка прокурора не более, чем довод, который должен быть оценен наряду с доводами защиты, по совокупности со всеми доказательствами по делу [1, С. 244; 4].

Государственный обвинитель вправе скорректировать свою позицию, руководствуясь статьей 246 УПК РФ, в сторону улучшения положения подсудимого – путем отказа от поддержания обвинения в части. Теперь открылась возможность и для изменения положения обвиняемого худшую сторону. Государственный обвинитель, столкнувшись с неконструктивной позицией обвиняемого (после направления дела в суд), уже в подготовительной части судебного заседания может заявить ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору на основании пункта 1 части 1.2 статьи 237 УПК РФ. Считаем возможным в связи с этим отметить, что законодатель создал для прокурора удобный *инструмент контроля за выполнением подсудимым условий досудебного соглашения* – уже в судебных стадиях, причем не только в стадии судебного разбирательства, но в стадии апелляционного производства.

В приказе Генерального прокурора России⁵⁹ урегулирована ситуация, которая может возникнуть при возникновении противоречий в позициях государственного обвинителя и прокурора, утвердившего обвинительное заключение и заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым: прокурор, поручивший поддержание государственного обвинения или соглашается с доводами государственного обвинителя и уведомляет прокурора, заключавшего соглашение о сотрудничестве, об изменении позиции обвинения, либо (в случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя) решает вопрос (в порядке ст. 246 УПК РФ) о замене государственного обвинителя либо сам поддерживает государственное обвинение⁶⁰.

Общепризнано то, что при поступлении уголовного дела в суд в порядке главы 40¹ УПК РФ судья должен убедиться в виновности подсудимого, в том, что обвинение подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, отсутствуют основания для его прекращения [1, С. 237; 6, С. 15; 10, С. 83]. Очевидность этого положения вытекает из активной роли суда в производстве по делу и его обязанности установить истину по делу. Председательствующий при возникновении сомнений относительно (а) законности действий участников соглашения, (б) доказанности обвинения вправе перейти

---

⁵⁹ См. пункт 1.21. приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам».

⁶⁰ Теоретически государственный обвинитель может не поддержать представление, вынесенное в порядке статьи 317⁵ УПК РФ. Однако в виду централизации прокуратуры и наличия в ней эффективных оперативных механизмов выработки согласованной позиции, такое явление следует считать исключением. По крайней мере, на практике мы не встречались с ним.

на обычный порядок судебного разбирательства, (г) наличия обстоятельства, предусмотренного пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ, в действиях обвиняемого по исполнению условий досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования.

Как пояснил Пленум Верховного Суда РФ относительно проверки фактической стороны обвинения при разбирательстве по делу в особом порядке, председательствующий должен убедиться в наличии таких фактических обстоятельств содеянного обвиняемым, как форма вины, мотивы совершения деяния, другие обстоятельства, влияющие на юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого⁶¹. Верховный Суд РФ указывает на то, что применение особого порядка возможно только «при отсутствии оснований для прекращения уголовного дела»⁶², а если суд получит данные об указанных основаниях, то он принимает решение о прекращении особого порядка для их выяснения или сразу прекращает дело, если таковые очевидны⁶³.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16 (к которому в очередной раз уместно обратиться в данном случае) развита такая отличительная черта отечественной модели «сделки о признании», как *активность суда*. Это проявляется, прежде всего, в судебном полномочии отказать в признании юридических последствий соглашения о сотрудничестве. Суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу⁶⁴. Согласно ст. 317⁶ УПК РФ судья обязан проверить наличие условий для применения особого порядка (в их число входит и доказанность обвинения). Если судья усомнится в доказанности обвинения, соблюдении условий, то принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке (ч. 6 ст. 316, ч. 3 ст. 317⁶ УПК РФ). Как считает С.А. Касаткина, переход на обычный режим судебного разбирательства осуществляется судом в случаях: 1) если обвиняемый не выполнит обязательств, вытекающих из соглашения о сотрудничестве; 2) если прокурором не поддержит представление, внесенное в порядке статьи 317⁵ УПК РФ; 3) если обнаружится нарушение подсудимым условий соглашения (п. 1 ч. 2 ст. 317); 4) если судом будет установлено нарушение прав обвиняемого при заключении досудебного соглашения (п. 2 ч. 2 ст. 317); 5) если не подтвердится обвинение, предъявленное подсудимому (ч. 1 ст. 317⁷, ч. 6, 7 ст. 316 УПК РФ) [14, С. 175].

Поскольку формально суд не связан соглашением сторон о сотрудничестве, возникает неопределенность относительно развития событий после направления дела в суд с обвинительным заключением и представлением прокурора о рассмотрении дела в особом порядке (ст. 317⁵ УПК РФ). Ввиду этого достаточно широкое распространение

⁶¹ См.: пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (в ред. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10) / СПС Консультант Плюс 16 октября 2013 г.

⁶² См.: пункты 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (в ред. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10) / СПС Консультант Плюс 16 октября 2013 г.

⁶³ См. там же.

⁶⁴ См.: пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // РГ. 11.07.2012. № 156.

получила практика неформального предварительного согласования прокуратурой своей позиции с руководством суда, которому подсудно данное дело. Считаем эту практику наименьшим злом по сравнению с возможным отказом суда подтвердить результаты сотрудничества, позволить реализоваться соглашению и в конечном итоге не применить поощрительную уголовно-правовую санкцию к подсудимому (ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ), что чревато дискредитацией института в глазах потенциальных подписантов соглашения со стороны защиты. Очевидно, что интересы правосудия состоят в укреплении авторитета данного института, и потому надо избегать «резких» решений со стороны суда. Во избежание этого можно было бы рекомендовать следователю и прокурору опять-таки достигать предварительной договоренности с председателем суда относительно возможной меры наказания лицу, которое действительно активно сотрудничает со следствием и прокурором. Трудно было бы ожидать каких-либо конкретных указаний со стороны Пленума Верховного Суда РФ на этот счет ввиду официальной правовой доктрины, но реальность такова, что приходится восполнять закон.

Как уже указывалось ранее нами, суд не связан формальным соглашением сторон, а должен проверить *доказанность обвинения*. Кроме того, в ходе досудебного производства недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников процесса, на что также обращает внимание Пленум Верховного Суда России⁶⁵.

В научной литературе отмечается, что судьей должна быть установлена совокупность процессуальных оснований и условий, образующих сложный юридический состав основания для окончательного решения уголовного дела в особом порядке [2, С. 16-18; 5, С. 32-33, 102, 119-120; 23, С. 20, 25-27]. Элементы этого состава: материально-правовой (обвинение), совокупность условий заключения досудебного соглашения и проведения сотрудничества сторон, возбуждения ходатайства о проведении слушания по делу в сокращенном порядке - подлежат всесторонней оценке суда. Субъектом доказывания указанных обстоятельств является судья. Закон и его официозное толкование, проведенное Пленумом Верховного Суда РФ, не оставляет сомнений в том, что суд обязан это сделать и, следовательно, он полномочен проявлять активность в выяснении этих обстоятельств и принимать мер к тому, чтобы получить подтверждение своих выводов в виде доказательственных материалов, в получении и проверке которых он ничем не ограничен.

В виду важности затронутого вопроса специально остановимся на некоторых принципиальных моментах, характеризующих судебное доказывание в сокращенной форме, которое (в отличие от досудебного доказывания – поиска) действительно имеет место в данном случае⁶⁶. Важная особенность этого доказывания в том, что оно проводится почти исключительно судом, полностью находится в его власти, при том, что судебные факты по общему правилу принимаются судом за доказанные в силу согласия сторон относительно их доказанности.

Принципы судебного доказывания, прежде всего принцип свободы оценки доказательств (статья 17 УПК РФ), распространяются и на процедуру рассмотрения уголовного дела в особом порядке, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Мы не разделяем смысла формулировки части 5 статьи 316 УПК РФ в ее

---

⁶⁵ См.: пункт 1 постановления Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

⁶⁶ Об этом мы говорили в первой главе.

интерпретации Верховным Судом: суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу⁶⁷. Напротив: суд *проводит*, не может не проводить оценку, поскольку иначе не сможет вынести решение ни о проведении судебного разбирательства в особом порядке, предусмотренном статьями 316, 317⁶ УПК РФ, ни, тем более – постановить обвинительный приговор по делу или прекратить дело.

Оценка доказательств как элемент доказывания в полной мере имеет место в сокращенном судебном разбирательства и полную ответственность за это несет председательствующий в судебном заседании судья. Судья, рассматривающий дело, в том числе и в сокращенной форме, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Внутреннее убеждение судьи складывается из оценки имеющихся в уголовном деле доказательств, позиций и аргументации. При этом никакие доказательства, в том числе признание подсудимым своей вины не имеют заранее установленной силы. Доказательства по делу оцениваются в соответствии с критериями, предусмотренными статьей 88 УПК РФ.

Значит, к числу специфических особенностей *судебного доказывания* по делам данной категории можно также отнести то, что, во-первых, доказывание локализуется главным образом на выяснении того, как сторонами были выполнены требования закона относительно заключения и реализации соглашения о сотрудничестве, во-вторых, доказывание сводится к оценке фактов судьей; в-третьих, при свертывании доказательственной деятельности в виде представления и исследования доказательств сторонами, сохраняет свою значимость аргументационная, логическая составляющая доказывания, которая продолжает иметь место при истолковании уголовного, уголовно-процессуального закона, подлежащих применению, равно как при определении вида и размера наказания.

Подчеркнем еще раз, суд активен и не зависит от сторон при принятии решения по делу, при оценке представленных доказательств и в определении пределов исследования обстоятельств и средств доказывания. Дискреционные полномочия суда и их активная реализация необходимы для того, чтобы выяснить обоснованность обвинения, убедиться в наличии подтверждающих его доказательств и в случае необходимости отказаться от применения особого порядка разрешения уголовно-правового спора, перейти на обычный режим судебного разбирательства [3, С. 349]. Поэтому судья должен самостоятельно прийти к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу, поэтому без таких элементов доказывания, как проверка и особенно – оценка, ему не обойтись.

На судье, рассматривающем уголовное дело по существу, лежит обязанность убедиться в факте совершения подсудимым преступления, которое стало предметом судебного разбирательства. Согласно ст. 317⁶ УПК РФ судья обязан проверить доказанность - обоснованность обвинения. Для суда выяснение обоснованности и законности выдвинутого против подсудимого обвинения является важнейшей целью доказывания. Любые сомнения в обвинении еще в подготовительной части судебного заседания или в стадии подготовки к судебному разбирательству влекут к отказу от данной уголовно-процессуальной формы. Вынося обвинительный приговор, суд обязан ответить

---

⁶⁷ См.: пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

на стандартный набор вопросов, установленный статьей 299 УПК РФ, и выполнить требования к содержанию обвинительного приговора, предусмотренные статьей 307 УПК РФ; а потому критическое отношение к обвинительному тезису должно быть свойственно судье на протяжении всего процесса и определять его поведение. Как отмечается в уголовно-процессуальной литературе [20, С. 83], согласно части 2 статьи 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Это вытекает из общих требований закона, предъявляемых к актам правосудия, в том числе и обвинительному приговору суда, вынесенному в особом порядке – это законность, обоснованность и справедливость. Никаких исключений из этого правила для приговора, принимаемого в особом порядке, не допускается.

Судье необходимо непосредственно в ходе судебного заседания удостовериться в том, что обе стороны настаивают на факте виновности подсудимого в том, преступлении, по которому против него выдвинуто и поддерживается государственное обвинение. Хотя доказательства в полном объеме сторонами не представляются и не исследуются, суду из материалов уголовного дела должно быть очевидно, что наличествует достаточная совокупность доброкачественных доказательств, которые не оставляют сомнений в виновности подсудимого по предъявленному обвинению.

Закон оставляет на усмотрение судьи решение вопроса о том, каким образом сделать это: или полностью сократить такую составляющую судебного доказывания как собирание, представление, исследование доказательств путем производства следственных действий, или предпринять какие-либо из следственных, процессуальных действий для проверки таких-то и таких-то фактов и тем самым пополнить фактическое основание своего решения.

По смыслу части 1 статьи 317⁶ УПК РФ судье еще в подготовительной части судебного заседания надо убедиться в исполнении сторонами условий, определяющих дальнейшее рассмотрение уголовного дела в особом порядке: во-первых, он «должен удостовериться, что государственный обвинитель подтвердил основания, в силу которых с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ)», во-вторых, позицию защиты должен подтвердить подсудимый и его защитник. В ходе дальнейшего рассмотрения дела судья должен убедиться в наличии условий, предусмотренных частями 2–4 статьи 317⁶ УПК РФ. Судья вправе вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке при выявлении нарушения условий, предусмотренных частью 3 статьи 317⁶, статьей 316 УПК РФ. Разумеется, он делает это, когда у него возникли разумные сомнения в виновности обвиняемого, обнаруживаются факты существенного нарушения уголовно-процессуального закона при ведении предварительного расследования.

Очевидно, что судья не должен ограничиваться голословными утверждениями представителей обеих сторон, а выяснить к моменту принятия решения о рассмотрении дела в особом порядке (этому способствует изучение материалов дела в рамках подготовки к судебному разбирательству), что есть доказательства активного содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании соучастников преступления, иных лиц, совершивших или

готовивших преступления, розыске имущества, имеющего преступное происхождение. К данному моменту судье должно быть очевидным, что содействие подсудимого следствию не ограничивалось только «деятельным раскаянием» (в узком смысле этого слова), а распространялось и на *иные предметы*, специально указанные законом. Понятно, что на практике такого рода случаи если и встречаются, то редко⁶⁸. Поскольку очевидно, что для возникновения сомнений в представлении, внесенном прокурором об особом порядке проведения судебного заседания нужны чрезвычайные причины. «Сложно представить ситуацию, что суд по результатам исследования обстоятельств содействия подсудимого следствию придет к иному, не совпадающему с позицией обвинителя убеждению» [14, С. 166-167].

Тем не менее, в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда России № 16 сказано, что *если суд установит, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления либо его содействие следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке. Это, по нашему мнению, чрезвычайно широкое допущение правоусмотрения судьи. Данное разъяснение противоречит состоятельности процесса и договорной природе соглашения о сотрудничестве. Проявляя подобного рода активность, суд берет на себя функцию обвинения. Если государственный обвинитель настаивает на том, что обвиняемым в ходе досудебного сотрудничества были выполнены все условия соглашения, суд не должен ставить под сомнение состоятельность соглашения о сотрудничестве и пытаться изобличить подсудимого. В противном случае, т.е. при превратном истолковании судом своего долга по установлению «объективной истины», искажается договорная природа института соглашения о сотрудничестве, а самое главное снижается его эффективность (вплоть до обесценивания) как правового инструмента раскрытия преступлений и изобличения преступников. Указывая на опасность полного игнорирования судом позиции сторон, включая обвинения, Г.В. Абшилава правильно указывал, что обвиняемые не будут идти на сотрудничество, зная, что «активный судья» может аннулировать соглашение и привлечь его к уголовной ответственности без учета смягчающих обстоятельств [1, С. 387].*

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда России № 16 указывается материал, который должен проверить суд для определения наличия данного обстоятельства: справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалы ОРД, проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии следственных протоколов иных документов, подтверждающих получение потерпевшим похищенного у него имущества, и др.).

---

⁶⁸ Мы не выявили ни одного подобного случая в изученных нами материалах судебно-следственной практики.

Значит, Пленум Верховного Суда РФ требует доказанности обстоятельств сотрудничества, однако не настаивает на их подтверждении приговором суда. Между тем, по убеждению О.Я. Баева выделенное уголовное дело в отношении лица, с которым заключено ДСоС, подлежит рассмотрению в суде после вступления в законную силу приговора по уголовному делу, рассмотренному в отношении соучастников инкриминируемого ему преступления. Лишь в этом случае, имея «на руках» судебное решение по основному уголовному делу, суд может обоснованно ответить на вопрос о степени содействия подсудимого, с которым заключалось ДСоС, в установлении обстоятельств этого уголовного дела. В том числе суд может оценить достоверность и объективность данных лицом показаний, избобличающих его соучастников [8, С. 118-119 и след.].

С этим мнением нельзя согласиться, поскольку оно противоречит внутренней логике законодательной модели анализируемого института, а она такова, что предполагает: (а) сформировать в ходе производства по выделенному уголовному делу доказательственный материал, который будет представлен по основному уголовному делу; (б) буквально расколоть позицию обвиняемых и обеспечить безопасность, пошедшего на сотрудничество с уголовной юстицией обвиняемого, прежде всего путем его физического отделения от других обвиняемых.

Обстоятельства, позволяющие суду правильно оценить как результативность сотрудничества сторон, так и его правомерность, могут устанавливаться не только посредством процессуальных документов, имеющих в деле, но путем производства следственных действий: получения объяснений государственного обвинителя, показаний подсудимого, показаний допрошенного в качестве свидетеля следователя, руководителя следственного органа, иных лиц причастных к данному соглашению.

Судья должны быть приняты особые меры для выяснения того, что органом следствия и прокурором были полностью соблюдены предусмотренные законом гарантии прав обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его реализации в ходе предварительного расследования и направлении дела в суд⁶⁹. В случае несоблюдения требований, изложенных в частях 1, 2, а также в части 4 статьи 317⁶ УПК РФ, суду надлежит вынести постановление о назначении судебного разбирательства в общем порядке (часть 3 статьи 317⁶ УПК РФ). Следующим шагом, на наш взгляд, должно быть возвращение им уголовного дела прокурору - на основании пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ. Полагаем, что для данного случая уместно расширительное толкование данной нормы в том смысле, что прокурору необходимо будет в последующем направить дело в суд заново, *но без представления* в порядке статьи 317⁵ УПК РФ, т.е. без ходатайства о рассмотрении в особом порядке с вытекающими отсюда правовыми последствиями.

В случае сомнений судья может непосредственно удостовериться в том, что права обвиняемого не нарушались на предварительном расследовании, что он заключал «досудебное соглашение» добровольно, понимая последствия своих действий и желая их наступления, и прочие обстоятельства, о которых говорится в частях 1, 2, 4 статьи 317⁶ УПК РФ. Это может быть сделано судьей путем получения объяснений подсудимого, защитника, а также государственного обвинителя.

---

⁶⁹ О них мы писали в предыдущем параграфе и потому не будем их повторять.

В подготовительной части могут возникнуть проблемы с потерпевшим – когда он настроен против соглашения между прокурором и обвиняемым и имеет свою позицию по поводу обвинения. В виду отсутствия в законе требований об обязательности согласия потерпевшего на «делку сторон» (о чем мы уже писали), постольку его требования могут касаться не самого соглашения, а тех или иных аспектов ее содержания, порядка заключения, реализации условий соглашения и пр., которые прямо затронули его права и законные интересы. Такого рода ходатайства могут быть рассмотрены судьей и с учетом мнения других участников разрешены.

Что касается *второй составляющей* основания для постановления приговора в особом порядке – доказанности обвинения, то, конечно, одних действий, предусмотренных главой 36 УПК РФ недостаточно. Мы считаем, что требуется проведение процессуальных действий, составляющих содержание *иных* частей судебного разбирательства, включая судебное следствие.

Из правовой сущности анализируемой нами процедуры вывод о необходимости судебного следствия не вытекает: нет необходимости в состязательном способе установления фактов. Между тем, сам закон допускает возможность (субсидиарную) проведения судебного расследования по делам данной категории. На это указывает положение, содержащееся в части 5 статьи 316 УПК РФ: при рассмотрении дела, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в особом порядке судья не проводит исследование, оценку доказательств, хотя им могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также обстоятельства, указанные в части 4 статьи 317⁷ УПК РФ. Итак, вторичные факты, не входящие в состав главного доказываемого факта, могут стать предметом судебного следствия; это не колеблет внутреннюю структуру анализируемого института, не искажает сущности *сокращения*.

Проведение *судебного следствия*, как и определение его пределов, оставляется Кодексом на усмотрение суда. Главным образом судья определяет пределы судебного следствия, исходя из сложившейся убежденности в доказанности предмета обвинения, отсутствия обстоятельств, препятствующих продолжению производства по делу в особом порядке (с одной стороны, а с другой стороны, должна быть необходимость в уточнении каких-либо данных, которые могут повлиять на вид и размер наказания. Пленум Верховного Суда РФ сформулировал по этому поводу следующую позицию: в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих или отягчающих наказание, может проводиться, в том числе, путем исследования дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей⁷⁰.

Можно даже утверждать, что отдельные элементы судебного следствия обязательны и в том случае, когда судья не сомневается в обоснованности обвинения. Речь идет о начале судебного следствия. *Начало* судебного следствия по делам данной категории проводится по общим правилам главы 37 УПК РФ: государственный обвинитель излагает

---

⁷⁰ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

сущность обвинения (в окончательной формулировке) и позицию стороны обвинения относительно формы разрешения данного уголовного дела.

Согласие с обвинением путем полного признания подсудимым своей вины в совершении преступления является обязательной предпосылкой для продолжения процедуры сокращенного судебного разбирательства по рассматриваемому делу. Для судьи данный процессуальный факт может быть достаточным для удостоверения *главного доказываемого факта*, предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ). Виновность подсудимого по предъявленному обвинению подтверждается согласием подсудимого с обвинением, сделанным им в судебном заседании в присутствии адвоката-защитника - после оглашения государственным обвинителем обвинения.

Поскольку выполнение условия, предусмотренного частью 3 статьи 317⁶ УПК РФ, во многом предопределяет вынесение обвинительного приговора в особом порядке, постольку в случае полного признания подсудимым своей вины, все судебное следствие может ограничиться контролем суда за соблюдением условий формирования данного процессуального факта: он должен убедиться, что подсудимому понятно обвинение, и что он осознает последствия признания своей вины по предъявленному обвинению и соглашается на постановление обвинительного приговора в особом порядке. Далее, у судьи не должно оставаться никаких сомнений в том, что подсудимому была оказана необходимая в подобном случае квалифицированная юридическая помощь. Так что простого присутствия защитника в зале судебного заседания, чтобы считать состоявшимся условие, предусмотренное частью 2 статьи 317⁷ УПК РФ, недостаточно (так же как и формального исполнения своих профессиональных и процессуальных обязанностей). В отличие от некоторых наших коллег, ученых-процессуалистов [13, С. 18] мы не сомневаемся в необходимости реального наполнения процессуальными действиями данного процессуального условия. Судья вправе выяснить у подсудимого, верно ли, что данный защитник надлежащим образом защищал его права и законные интересы, в чем конкретно заключалась юридическая помощь оказанная им и т.п. Если выяснится, что защитник по назначению формально выполнял свои обязанности по отношению к доверителю и фактической помощи не оказывал, что привело к негативным для подсудимого последствиям, судья вправе поставить вопрос об отводе данного защитника и замене его другим и последующим представлением ему реальной возможности подготовиться к защите.

Иногда для того чтобы суд мог прийти к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, он вправе предложить адвокату-защитнику, а затем государственному обвинителю допросить подсудимого, а также самому задать ему вопросы. На наш взгляд, могут быть проведены и другие следственные действия, о чем мы далее скажем. Вместе с тем, если вырисовывается необходимость полномасштабного расследования обстоятельств дела, то суд должен вынести постановление о прекращении производства по делу в особом порядке и проведении судебного разбирательства в общем порядке [3]. Аналогичное решение должно быть принято судьей, если (1) подсудимый отказывается признавать свою вину полностью или есть противоречия в его позиции, (2) подсудимый прямо или косвенно выражает несогласие с теми или иными процессуальными аспектами досудебного или судебного производства по его делу, ограничившими его права и законные интересы (введение его в

заблуждение, невыполнение прокурором своих обязательств по соглашению и пр.).

Еще одним основанием для принятия председательствующим судьей решения о переходе на общий порядок судебного разбирательства будет установленный им факт отсутствия в оказанном подозреваемым или обвиняемым содействию следствию полного состава досудебного соглашения о сотрудничестве. Разумеется, это основание более редкое, но как мы не раз подчеркивали, судья, не менее, чем прокурор отвечает за соблюдение законов и достижения целей правосудия. Поэтому он вправе расторгнуть от своего имени соглашение обвиняемого с уголовной юстицией и отказаться признать правовые последствия из досудебного соглашения о сотрудничестве.

В исследованиях, проведенных различными авторами, в целом делается общий вывод о том, что если подсудимый не поддержал своего ходатайства прокурора о рассмотрении дела в особом порядке или обусловил его какими-то новыми факторами, или поставил под сомнение законность, обоснованность выдвинутого против него обвинения, совершения им преступления, или обнаружится, что он на предварительном расследовании он действовал недобровольно при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе без консультации с защитником; не осознавал последствий соглашения со стороны обвинения, последствий в виде постановления судом обвинительного приговора в особом порядке и пр., то суд в соответствии с частями 4 и 6 статьи 316 УПК РФ принимает решение о назначении судебного разбирательства по выделенному в отношении обвиняемого делу в общем порядке [24; 25].

Остановимся на вопросе о *пределах* судебного следствия по делам данной категории. К настоящему времени в науке признано то, что элементы судебного следствия в некоторых случаях даже необходимы по данной категории уголовных дел. Как отмечают ученые, предметом *сокращенного* судебного следствия могут быть обстоятельства, перечисленные в части 4 статьи 317⁷¹ УПК РФ: 1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; 3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым; 4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; 5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [8, С. 122; 11, С. 52; 14, С. 166-167].

Вполне актуально для анализируемой нами процедуры разъяснение Пленума Верховного Суда России о том, что исследования обстоятельств дела в сокращенной форме уголовного судопроизводства может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам⁷¹. Ранее мы отмечали, что допустимы допросы потерпевшего,

---

⁷¹ См.: пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (в ред. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10) / СПС Консультант Плюс 16 октября 2013 г.

подсудимого, но надо подчеркнуть на недопустимость полномасштабного следствия, оспаривания сторонами доказательных и доказываемых фактов, имеющих существенное значение для решения по делу.

Существует достаточно интересная точка зрения, согласно которой, если судья примет решение о проведении судебного разбирательства в обычном порядке (часть 3 статьи 317⁶ УПК РФ), то он будет связан требованиями частей 2 и 4 статьи 62 УК РФ. Иными словами, по мнению Г.В. Абшилавы, в подобной ситуации *соглашение о сотрудничестве может быть выполнено через обычный порядок судебного разбирательства* - при установлении судом в ходе судебного разбирательства смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ, и в отсутствие отягчающих обстоятельств. При этом наказание по вынесенному приговору не должно превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ [1, С. 289]. Мнение о том, что по делу, поступившему в суд с представлением прокурора о применении особого порядка судебного разбирательства могут быть проведены различные формы судопроизводства, разделяют и другие авторы [4, С. 25].

К данной теме примыкает вопрос о возможности принятия судом иного, кроме обвинительного приговора, решения – не переходя на общий порядок судебного разбирательства. В свое время принципиальное решение по этому вопросу было принято Пленумом Верховного Суда России (по главе 40 УПК РФ), а именно: он не усмотрел препятствий для принятия и *иных*, кроме обвинительного приговора, судебных решений. Пленум Верховного Суда РФ признал возможность прекращения дела (если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются) по таким основаниям, как, например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией и даже в связи отказом государственного обвинителя от обвинения⁷². Некоторые авторы сделали из этого положения далеко идущие выводы, а именно: о возможности прекращения уголовного дела по любому нереабилитирующему основанию, и даже допускают право судьи проигнорировать такое условие, как неизменность квалификации, фактического состава обвинения [1, С. 245; 10, С. 85]. Но это вряд ли так.

В своих последних разъяснениях по данной проблеме Пленум Верховного Суда России подтвердил свою прежнюю и более взвешенную (по сравнению с мнением вышеуказанных ученых) позицию, а именно: право судьи прекратить дело по таким основаниям, как в связи с изменением уголовного закона, истечением сроков давности, актом об амнистии и т.д.), если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются⁷³.

Следовательно, мы можем заключить, что уголовное дело может быть прекращено, но только в случаях (1) наступления обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по делу, (2) выявления обстоятельств, порождающих обязанность суда

---

⁷² Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (в ред. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10) / СПС Консультант Плюс 16 октября 2013 г.

⁷³ Пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

прекратить уголовное дело – основания, предусмотренные статьей 28¹ УПК РФ; 3) установление обстоятельств, дающих судье право прекратить уголовное дело в виду утраты совершенного им преступления общественной опасности.

Во всех иных ситуациях, когда возникают предпосылки для прекращения уголовного дела (равно как и для оправдания), суду надо переходить на обычный порядок судебного разбирательства. Типичной ситуацией, когда это происходит, является возникновение сомнений в обоснованности обвинения и виновности подсудимого, выявление противоречий в материалах дела и обстоятельствах, выявленных в судебном заседании. Разумеется, переход на общий порядок судебного разбирательства чреват самыми непредсказуемыми последствиями: возможно и вынесение оправдательного приговора и прекращение дела по реабилитирующему основанию, но по большей части подобное решение приведет к ухудшению положения подсудимого, поскольку утрачивают свою силу досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть обесценено и юридическое значение деятельного раскаяния, проявленного им (по крайней мере, формально).

Пленум Верховного Суда РФ предложил новую форму применения норм, предусмотренных частями 2 или части 4 статьи 62 УК РФ – через общий порядок судебного разбирательства, на который переходит суд в виду необходимости скорректировать позицию по фактической или юридической стороне дела, но при сохранении значимости факта и результатов досудебного соглашения о сотрудничестве и при соблюдении требований статьи 252 УПК РФ. Им было сказано следующее в обоснование дополнения уголовно-процессуального закона (не знающего подобной нормы): «В тех случаях, когда по уголовному делу установлено соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве, однако суд в силу тех или иных оснований выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства (например, если содеянное подсудимым подлежит переквалификации и для этого требуется исследование собранных по делу доказательств), при судебном разбирательстве в общем порядке суду следует назначать подсудимому наказание по правилам части 2 или части 4 статьи 62 УК РФ»⁷⁴. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ расширил спектр процессуальных форм, в которых может состояться реализация досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе судебного разбирательства.

Достаточно злободневным вопросом для процедуры судебного разбирательства является обеспечение безопасности подсудимого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Как указывалось, соглашение о сотрудничестве может включать в себя обязательства со стороны обвинения. Об одном из них прямо говорит закон (ч. 3 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ) и постановление Пленума Верховного Суда РФ: органы предварительного расследования, прокурор или суд обязаны применить к обвиняемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, любые меры государственной защиты, предусмотренные законодательством Российской Федерации, если будет установлена реальная угроза личной безопасности самому обвиняемому (подсудимому) в результате сотрудничества со стороной обвинения, или его близким родственникам, родственникам и близким лицам. Причем в случае бездействия стороны обвинения (прокурора, следователя) такие меры могут быть приняты самим судом, если

---

⁷⁴ Пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

дело уже поступило в суд⁷⁵. В пункте 10 этого же постановления указывается на то, что суд в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц вправе решить вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании (части 2, 3 статьи 241 УПК РФ). Значит, подобное судебное решение может быть принято судом в любой судебной стадии, как по ходатайству участника процесса, так и по своей инициативе, но, конечно, только после обсуждения данного вопроса в судебном заседании. Постановление о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части. В зависимости от степени угрозы личной безопасности, которой подвергается подсудимый, его близкие родственники, родственники и близкие лица (пункт 4 части 4 статьи 317.7 УПК РФ) суд вправе применить к ним любые меры государственной защиты, предусмотренные законодательством России.

В научной печати выражалось сомнение в возможности обеспечить надлежащие гарантии безопасности в суде в отношении подсудимого в виду гласности судебного разбирательства [6, С. 16]. Полагаем, что это необоснованные опасения в виду того, что дело может быть рассмотрено в закрытом судебном заседании (пункт 4 части 2 ст. 241 УПК РФ). Понятно, что сохранить анонимность подсудимого не удастся в виду необходимости гласного оглашения приговора по делу (часть 7 статьи 241 УПК РФ), но, полагаем, на физической безопасности этого человека, который потом будет представлен как свидетель обвинения, данное обстоятельство не должно сказаться.

Рассмотрим некоторые *особенности обвинительного приговора*, вынесенного в особом порядке по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве сторон. Как выяснилось к настоящему времени, несостоятельными оказались выводы о том, что при совершении некоторых преступлений (в частности, преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 167 УК) имеет место наличиеотягчающего обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК), которое в виду положений части 2 ст. 62 УК РФ сводит на нет всю выгоду для подозреваемого, обвиняемого от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве [1, С. 261; 15, С. 86; 22, С. 6, 7].

Пленум Верховного Суда России занял по данному вопросу следующую позицию: «Судам следует иметь в виду, что при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с частью 2 или частью 4 статьи 62 УК РФ положения части первой указанной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат. Положения частей 2 и 4 статьи 62 УК РФ не распространяются на дополнительные виды наказаний. В случае установления исключительных обстоятельств, а равно при активном содействии подсудимого раскрытию группового преступления суд вправе применить положения статьи 64 УК РФ, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств. Назначая наказание лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, за неоконченное преступление, суд руководствуется положениями как статьи 66 УК РФ, так и частью 2 или частью 4 статьи 62 УК РФ. При наличии совокупности преступлений положения части 2 или части 4 статьи 62 УК РФ применяются при назначении наказания за каждое из совершенных преступлений. Решая вопрос о

---

⁷⁵ Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не должен учитывать положения части 7 статьи 316 УПК РФ⁷⁶.

На протяжении всего времени применения законодательства о досудебном соглашении не утихают споры относительно «несостыковок» ряда уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. Так, одни авторы считают, что нет противоречий между предписаниями статей 62 и 63 УК РФ, а также статей 314 и части 7 статьи 316 и части 5 статьи 317⁷ УПК РФ, которые могли бы мешать применению института досудебного соглашения; что норма, содержащаяся в части 5 статьи 317⁷ УПК РФ, «слишет» все несостыковки между досудебной процедурой заключения и реализации соглашения о сотрудничестве и судебной процедурой по реализации этого соглашения в форме особого порядка судебного разбирательства; что эта норма «стерилизует» все оговорки для принятия судом решения о по делу по своему усмотрению и позволит суду пренебречь наличием в деле «отягчающих обстоятельств», указаниями закона на точку отсчета при определении размера наказания [1, С. 302, 303; 4, С. 20].

Другие напротив считают, что норма, содержащаяся в части 5 ст. 317.7 УПК РФ, предоставляет возможность с учетом ст. 80¹ УК РФ освобождения судом от отбывания наказания только тех лиц, которыми были соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением, которые впервые совершили преступление, т.е. не имеющих судимости либо судимость которых погашена или снята в соответствии со ст. 86 УК РФ [22, С. 13].

Как видим, Пленум Верховного Суда РФ подтвердил правоту первой позиции. Мы считаем, как и наши коллеги [1], что смысл части 5 статьи 317⁷ УПК РФ недопустимо истолковывать так, что подсудимый может быть освобожден только от отбывания наказания на основании ст. 80¹ УК РФ. Суд может и освободить подсудимого от уголовной ответственности, если его действия подпадают под часть 2 ст. 75 УК РФ и часть 2 ст. 28 УПК РФ, а тем более под действием статьи 76¹ УК, статьи 28¹ УПК РФ. Значит, смысл части 5 статьи 317⁷ УПК РФ надо истолковывать как возможность суда приговором освободить осужденного не от наказания, а от ответственности по причине его деятельного раскаяния.

Вопрос о критериях справедливости наказания, назначаемого по обвинительному приговору осужденному, с которым было заключено досудебное соглашение, до сих пор вызывает неоднозначные комментарии и эмоциональные оценки. Вопреки мнению некоторых комментаторов [7, С. 23; 12, С. 15; 22], мы считаем, что требование справедливости в полной мере распространяется и на обвинительный приговор, вынесенный в особом порядке [21]. *Приговор справедлив в той мере, в какой в нем соблюдается баланс общественных частных интересов.*

В заключение остановимся на судебном разбирательстве по «основному делу», из которого во время предварительного расследования было выделено уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Начнем с выяснения вопроса о том, в полномочия какого судьи входит разрешение уголовного дела, поступившего с представлением прокурора о его рассмотрении в особом порядке. В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 16

---

⁷⁶ Пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

сказано со ссылками на конституционно-правовой принцип независимости и беспристрастности судьи и на положения статьи 63 УПК РФ, что судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, совершенного таким лицом, в том числе и тех, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, совершенного лицом, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении такого лица».

Мы придерживаемся несколько другой точки зрения. Полагаем, более желательным был бы вариант, при котором один и тот же судья рассматривал оба дела, в порядке очередности. Это лучше обеспечивало бы всестороннее, полное и объективное расследование судом и сторонами обстоятельств дела и принятие справедливого решения в отношении каждого из подсудимых.

Мнения специалистов по поводу участия и форме участия осужденного в особом порядке лица, который заключил досудебное соглашение о сотрудничестве в процессе по *основному делу*, разделились. Одни высказываются против непосредственного участия в судебном следствии по уголовному делу осужденного [26, С. 248]. Другие, напротив, подчеркивают важность и вместе с тем сложность использования в качестве средства доказывания такого рода «свидетелей обвинения» [1, С. 307; 8, С. 127].

На наш взгляд, вызов в судебное заседание (доставление) обвиняемых, которые сотрудничают со следствием, обязателен. Обязательным является и их допрос, в том числе перекрестный допрос со стороны процессуальных противников (защиты). Закономерным следовало бы признать требование обязательного участия лица, заключившего досудебное соглашение, на судебном следствии при исследовании доказательств изобличаемых соучастников преступления, но также и «иных лиц», изобличению которых способствовало соглашение о сотрудничестве.

Продолжительное время специалистов беспокоил вопрос о преюдициальном значении фактов, установленных обвинительных приговором суда по выделенному делу, для доказывания по основному делу. Наконец, Пленум Верховного Суда РФ, как всегда с блеском, разрешил эту проблему. В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ по этому поводу говорится следующее: «Вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом».

Отметим, что в проекте постановления этот момент был более подробно развернут: «Исходя из того, что в ходе судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), и что в соответствии со статьей 90 УПК РФ вступивший в законную силу приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле, изложенные в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора обстоятельства преступного деяния, в совершении которого обвинялся

подсудимый, не имеют преюдициального значения и не могут признаваться судом при рассмотрении других уголовных дел без дополнительной проверки».

В любом случае Позиция Пленума очевидна: *преюдиция* обвинительного приговора по делам данной категории *не действует*. Изобличать подсудимых можно только показаниями лица, заключившего досудебное соглашение. Факты, установленные с его слов в обвинительном приговоре, вынесенном в особом порядке, преюдициального значения не имеют.

Данный вывод вполне очевиден в свете такого обстоятельства, как возможность рассмотрения основного дела судом присяжных. Как справедливо указывали некоторые авторы, в рамках данной процедуры присяжным нельзя представлять в качестве обвинительного доказательства преюдициально установленные факты, т.е. приводить выдержки из обвинительного приговора, оглашать документы из выделенного уголовного дела, ибо присяжные судят на основании фактов, а не преюдиций. Свидетели обвинения, которыми стали обвиняемые, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, должны быть допрошены в судебном заседании по основному делу и сторона защиты должна иметь возможность реализовать свое право на перекрестный допрос этих свидетелей [1, С. 307; 9, С. 93].

Литература

1. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
2. Александров А.С., Кучин А.Ф., Смолин А.Г. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ // Российский судья. 2007. № 7. С. 16-18.
3. Александров А.С. Комментарий к главе 40 УПК РФ /Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 349.
4. Александров А.С., Александрова И.А. Заключение соглашения о досудебном сотрудничестве со следствием: предостережение практикам.
5. Александрова И.А., Круглов И.В., Кучин А.Ф., Смолин А.Г. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска. Н. Новгород, 2007.
6. Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14-17.
7. Астафьев Ю.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: законодательные новеллы и практические проблемы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 2. С. 356-362.
8. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М.: Норма, 2013.
9. Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением // Современное право. 2010. № 2. С. 88-94.
10. Гричаниченко А. Особый порядок судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 401 УПК РФ, проблемы их применения // Уголовное право. 2010. № 1. С. 81-85.
11. Гришин С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе

(гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008.

12. Днепровская М.А. Процессуальное значение признания вины и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в истории науки российского уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 110-115.

13. Зуев С.В. Новая глава УПК // Законность. 2009. № 9. С. 16-18.

14. Касаткина С.А. Соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса: труды Института государства и права РАН. М., 2009. С. 161-178.

15. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85-88.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 (ред. от 28.06.2012) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // РГ. 2010. 13 января. № 3 (5082) // СПС Консультант плюс. Время обращения 16 октября 2013 г.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (в ред. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10) / СПС Консультант Плюс 16 октября 2013 г.

19. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам».

20. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: МАЭП, 2013.

21. Сиволова А.А. Справедливость как требование к приговору в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 2. С. 45-50.

22. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. №10. С. 5-14.

23. Смолин, А.Г. Сделка о признании уголовного иска: Монография: Изд-во Мордов. ун-та, 2005.

24. Хайдаров А.А., Исмаилов Ф.Ф. Особенности производства по уголовному делу в суде при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 290-295.

25. Щербина Е.В. Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 4. С. 266-268.

26. Юнусов А.А., Ковтун Н.Н. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого с прокурором: об оптимальности установленного порядка // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 244-250.

Kolesnik V.V. Sudebnoe razbiratel'stvo po ugovnomu delu, po kotoromu bylo zakljucheno dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve / V.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 10. – 2015.

— ● —

Abstract. Materials of this issue are the thesis research of pretrial agreement on cooperation of the parties in a criminal trial of the Russian Federation, its doctrine and legislative technique. This section describes the proceedings in a criminal case in which pre-trial agreement on cooperation was signed.

Keywords: law, pre-trial agreement, justice, cooperation with suspects.

— ● —

Сведения об авторе

Вероника Вячеславовна **Колесник** - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —